

Возможность

Джефф Каути

**Паб «Темная лошадка»
Пустоши, Тортуга
8 сентября 3008 года**

– И держитесь отсюда подальше!

Дверь в «Темную лошадку» едва не сорвались с петель, стоило парочке ворюг вывалиться наружу, размахивая руками и ногами, и шлепнуться в грязную лужу в самом низу пролета из шатких ступенек. Опустившиеся даже по стандартам Тортуги алкаши с трудом поднялись, помогая друг другу, и вихрем развернулись, оскаливая желтые зубы на свою немезиду.

Высокая и гибкая, она стояла на пороге со сжатыми кулаками. Недостаточно взрослая, чтобы даже просто ступить в такое заведение как «Лошадка» на большинстве цивилизованных планет. Разумеется, на большинстве цивилизованных планет такого места, как «Лошадка» и не имелось.

Она смахнула в сторону несколько шальных рыжих прядей, выбившихся из-под алой банданы, открывая личико достаточно прелестное для головидов, если бы не насупленный вид и небольшой шрам над глазом.

Взгляд золотисто-зеленых глаз пригвоздил ворюг. Ладонь скользнула вниз, упокоившись на прильнувшей к изящному бедру рукояти лазерного пистолета.

– Увижу обоих еще раз, и пенделем в жопы вы не отделаетесь!

Внезапно побледнев в тусклом свете, вырывающемся из двери, парочка торопливо шмыгнула прочь, словно крысы в ночи.

Подбадривающие вопли и свист приветствовали её, когда она шла мимо столиков. Вышибал в «Лошадке» не имелось. Не было нужды, большинство местных хорошо выучило, что дорогу ей переходить не стоит, а остальные быстро усваивали, насколько хорошо она умеет защищать себя и свою собственность. Те же, кто отказывался учиться, узнавали это на собственной шкуре.

– Молодец, Орешек!

Гомон в баре как обрезало. Девушка застыла на полушаге и уставилась на автора реплики, тощего и потного хулигана, бывавшего в «Лошадке» лишь несколько раз, но похоже, достаточно, чтобы вообразить, что знает её. Слишком поздно осознав свою ошибку, он задрожал челюстью, когда она ткнула в его сторону тонким пальцем.

– Ещё раз так меня назовешь, – прошипела она, – и будешь следующим. Только в это раз я такой доброй не буду.

«Выстрелив» из пальца, она сдула со «ствола» дымок.

Никто не двигался и не издавал ни звука, пока она не развернулась и не затопала прочь, позволив хулигану жить. Пока. Затем толпа вновь загомонила, гогоча и пихаясь, развлекаясь по полной над беднягой.

Заняв себя вытиранием темной стойки, она отрешилась от гомона. «Орешек». Она ненавидела это прозвище. Отец дал ей его, когда она сама была ещё ребенком. Единственное, что, прежде чем он исчез, осталось ей от него, помимо этой дыры, ну и помимо естественного недоверия местных. *«И почему, о, господи, ну почему это прозвище так прилипло?»*

Гулкие удары донеслись издалека, с каждой секундой становясь все громче. Кружки и бутылки принялись подпрыгивать и звенеть, а стены содрогаться. Мех. И большой, судя по шуму.

Раз или два в месяц какой-нибудь опустившийся безденежный пилотяга забредал в «Лошадку» чтобы похвастаться своими недавними достижениями или утопить свои печали в алкоголе. И этот ничем не будет от них отличаться. Так или иначе, всё будет нормально, до тех пор, пока пилотяга будет вести себя в рамках. Гроши пилотяг ничуть не хуже чем у других, и у них обычно их имеется больше. Обычно. Ну, а если он начнет устраивать проблемы... что ж, Орешек знала кое-что и о мехах и о пилотягах, спасибо папаше.

– Эй! – завопил один из пьянчуг, забивших вход, чтобы попятиться на новоприбывшего. – Это Джек Маги! Блэкджек вернулся!

Девушка едва не выронила стакан, что протираала.

«Блэкджек Маги». Она всегда знала, что этот день однажды настанет и старалась подготовиться к нему, но всё равно почувствовала, как горло перехватывает, когда громила ввалился через узкий для него дверной проем, направляясь внутрь.

Да, это был Джек. Практически такой, каким она его помнила, за исключением нескольких новых шрамов на лице, нескольких дополнительных килограммов лишнего веса над поясом, ну и новых седых нитей в светлой бородке и спадавшем на спину хвосте.

«Вспомнит ли он меня?» Она была тогда такой маленькой...

Блэкджек тут же принял на себя командование. Как минимум на голову всех выше, он продрался сквозь толпу к столику, незамедлительно для него очищенному. Он был легендой, привлекавшей толпу всюду, где он появлялся. Местные тянулись к нему и сидели там, зачарованные, часами, ради его рассказов о эпических доблестных его деяниях и эпическом невезении. И никого, похоже, не волновало, что эти же самые байки они слышали годами, и вся разница была лишь в количестве выпивки, влитой в себя Джеком перед раскрытием им рта. Они проглатывали всё, как и маленькая Орешек, годы назад.

Сегодняшний визит не был исключением. В типичной своей блэкджековской манере Маги заказал выпивку всем и уселся в центре, наслаждаясь всеобщим вниманием.

Шоу длилось всею ночь, и даже начало утра, и его звездой был Блэкджек. И весьма часто он подымал взгляд, чтобы взглянуть на неё, и чаще, чем нет обнаруживал её, смотрящей на него. Раз он ей даже подмигнул. Улыбнувшись, она ответила ему тем же.

И вот уже время оказалось совсем уж позднее, а кран, извергавший пиво, совсем пересох и один за другим алкаши потянулись на выход, некоторые сами, некоторые после толики принуждения. Она знала, что Блэкджек наблюдает за тем, как она управляется с тяжелыми случаями, прилагая строго отмеренное количество силы, необходимой чтобы отправить их своей дорогой. И, в итоге, она очистила паб от них всех. Всех, за исключением Джека.

– Мы закрыты.

Она стояла, уперев руки в бедра. Губы сжались в тонкую линию, можно сказать даже гневно, но глаза даже в сумрачном свете светились теплотой.

– Но я ещё не допил свой заказ, – протянул Джек. И повел рукой в сторону стула, похлопав по сиденью. – Почему бы тебе не присесть и не выпить со мной?

Без единого слова девушка крутнулась на каблуках, и проследовала к передней двери, заперев её наглухо. Скользнув за стойку бара, она смешала по коктейлю и выставила два стакана с прозрачным содержимым на стол. Затем она перекинула длинную, изящную ногу через спинку стула, прежде чем усесться рядом с Джеком.

Блэкджек поднес стакан к губам, и сделал большой глоток.

– Ммммм... пьется легко. Мне нравится, – сказал он, не отводя глаз от девушки. – Как ты его зовешь?

– Домашний особый, – отозвалась она. – Мама научила меня делать его. Я подаю его только «особым» клиентам.

Хохотнув, Джек отхлебнул ещё. Улыбнувшись, девушка развязала бандану и волосы цвета полированного орехового дерева упали вниз вплоть до плеч, полыхая оранжевым пламенем в пронзительном свете задымленных ламп.

Джек расплылся в улыбке, обнажая зубы, предательски сверкнувшие золотом.

– Знаешь, – протянул он, – ты напоминаешь мне кое-кого, одну знакомую...

Она приподняла бровь, отхлебывая из своего стакана.

– Одну девочку... нет, женщину. Она держала бар, да, прямо где-то здесь. Звали ее... Катина. Милашка... рыжая, как и ты. Ага, я с ума по ней сходил... точно. Даже назвал в её честь свой мех.

Он уставился в пустоту.

– Шесть... или семь лет назад...

– Восемь.

Джек тупо поднял глаза:

– А?

– Восемь лет назад, – сказала девушка, вставая, и её глаза горели жаркими углями. – Восемь лет назад ты изнасиловал и замучил молодую женщину, а затем перерезал ей горло и оставил умирать на глазах у её девятилетней дочери!

Воспоминания затопили её. Дрожа, она смотрела в щели двери, как жизнь матери с кровью пропитывает ковер. И это лицо – безумный взгляд, ярость и пятна крови. И окровавленные полосы, оставленные ногтями матери в тщетных попытках сопротивляться. *«Блэкджек Маги.»*

– Ты!

Блэкджек попытался встать, но ноги отказывались подчиняться ему. Он потянулся было к оружию, но руки безвольно упали.

Упершись ботинком в его промежность, она наклонилась ближе, с лицом в каком-то десятке сантиметров от него.

– Бесплезно, Джек, даже если бы ты его достал, твои пальцы сейчас слишком слабы, чтобы выжать спуск.

Джек застонал, его глаза безумно ворочались.

– Понравился мой коктейль?

Слова были чистым ядом.

– Тайный рецепт моей матери. Я хранила его все эти годы, специально для тебя!

Проследовав назад в бар, она отбила горлышки у нескольких бутылок, расплескивая их содержимое по стойке. Затем пролила дорожку от бара до окон, где вымочила в выпивке дешевые шторы и облила подоконники. Джек смотрел на это в безмолвном ужасе, неспособный пошевелиться, способный лишь только дрожать.

– Моя мама была фармацевтом, прежде чем папочка затащил её сюда и бросил в этой дыре. Она говорила тебе об этом, Джек?

– Че... чо... – умудрился выдавить он, пока она опустошала бутылку крепкого бренди с сильным запахом на стол перед ним. Янтарная жидкость потекла с краев и вниз по его ногам, собираясь лужицей у ботинок.

– Водится на Тортуге один скорпион... Джек, ты только представь – высшая форма жизни на этой планете – скорпион. Какая ирония, а?

– В общем, яд у этого скорпиона особенно хорош. И полезен тоже. Первопоселенцы использовали его в медицинских целях, но если принять его слишком много, и напрямую в желудок, скажем выпить со спиртным... Это объясняет, почему у тебя такие проблемы с попытками пошевелиться. А со временем перестает работать *всё*.

– Конечно, у меня есть антидот.

Девушка выудила небольшой пузырек, наполненный прозрачной густой жидкостью, и положила его на стол, дразнящее близко к Джеку. И непохоже, чтобы у него были шансы до него дотянуться...

– Че... че ты хошь? – выдавил он, отчаянно сражаясь со собственными губами и ртом.

Сев ему на колени, она обвила его плечи рукой, и теплое дыхание разбилось о его шею, когда она прошептала:

– Что же ты, Джек, разумеется, того, же, чего и все другие женщины...

Она игриво куснула мочку его уха, прежде чем резко стиснуть зубы.

– Фразу-пароль системы безопасности твоего меха!

Наклонившись, она принялась следить за выражением его лица, наслаждаясь отражавшейся на нем досадой, смакуя мучения и гнев. И, несколькими мгновениями позднее капитуляцией в его глазах.

– Б-бей... убивай... – выдавил он.

«Типично.» Встав, она направилась прочь, как ни в чем ни бывало. Перегнувшись, она вытащила из-за стойки холщовую сумку и перебросила ее через плечо.

– Спасибо Джек, мне очень понравилось, – произнесла она, направляясь к двери.

Напрягшись, Джек замычал – единственный звук, что способен был ныне производить его онемевший рот. Встав, она принялась изучать его жалкую тушу.

– В чем дело, Джек? А, антидот! Чуть не забыла.

Выхватив лазерный пистолет, она пробуравила дыру размером в торец карандаша во лбу Блэкджека Маги.

– Моей матери ты и этой милости не оказал, – вслух произнесла она.

Она сдержала обещание, данное матери годы назад. Она дождалась возвращения Дджека в «Темную лошадку», теперь всё было кончено.

Ещё один разряд воспламенил выпивку. Языки пламени быстро распространились по полу, пропитанному десятилетиями расплесканной выпивки. Вскоре на этом месте не останется ничего. И её тоже не будет.

Живя с пиратами, быстро усваиваешь урок, что возможности не подворачиваются так уж часто, так что нужно за них хвататься и не отпускать. Её сегодняшняя возможность ожидала снаружи.

* * *

Она вышла наружу в прохладную утреннюю свежесть. Мех Блэкджека стоял молчаливым стражем на краю парковки, молчаливый свидетель ночных событий. Мимоходом она поразмышляла, сказал ли Джек ей правду насчет пароля. Впрочем, неважно. Со штучками, упрятыми в наплечную сумку, она получит доступ, так или иначе. Одно из немногих преимуществ взросления с пиратом вместо отца.

В мерцающем свете огня она вычленяла черты машины, углы и обводы. Она узнала модель, вспомнила схемы в техмануалах, брошенными отцом. «Баньши». *«Как подобающе.»*

Она уставилась на огромную машину. На ней не было ни одного из этих навязших в зубах «украшений», ассоциирующихся с прозвищем Блэкджек. Никаких колод, тузов пик, номера «21» – всего одна фраза. Высоко на груди горели огромными красными каракулями слова «Леди Рыжик».

В честь её матери. Может, он и правда любил ее когда-то. Неважно. Слишком много дурных воспоминаний. Лучше им всем сгореть и обратиться в дым, как и «Темной лошадке».

Если мех будет её, она получит прозвище, которое будут бояться и уважать. Прозвище, что скажет, кто его пилот, и откуда она.

И, разумеется, она поняла его. Она росла с нею всю свою жизнь. Её мать. Или больной ублюдок, решивший, что может делать всё, что ему заблагорассудится с одиннадцатилеткой. И сколько ещё с тех пор?

Смерть.

«Леди Смерть» – решила Паула Тревалайн, ставя ногу на нижнюю из ступенек лесенки. – *«К этому прозвищу я смогу привыкнуть.»*